

Библиографический список

1. Шпильная, Н.Н. Диалогическая лингвистика в России: история становления и современное состояние / Н. Н. Шпильная // Культура и текст – 2021. – № 1. – С. 159-173.
2. Баранов, А. Н, Крейдлин, Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А. Н. Баранов. Г. Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – 84–99 с.
3. Шпильная Н. Н. Диалогический текст: деривационная концепция/Н.Н. Шпильная. –М.: ЛЕНАНД, 2018. – 384 с.

*Д.Р.Мухаметзянова
Россия, г. Стерлитамак
Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного университета
Научный руководитель: к.филол.н. Р.В. Саттарова*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация

В данном исследовании рассматриваются выступления президента США Джо Байдена и премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона. В центре внимания исследования находятся вопросы, связанные с определением средств передачи эмоциональности, которые используются политиками в публичных речах.

Ключевые слова: политический дискурс, эмоции, чувства, воздействие, эмотивная модальность, эмфаза.

В современном мире в связи с ростом влияния средств массовой информации на жизнь обычных людей всё большее распространение приобретает политический дискурс, без которого государственным деятелям было бы трудно реализовать свои цели и задачи. Являясь одной из разновидностей дискурса, политический дискурс помогает реализовать необходимый процесс политической коммуникации, без которой невозможно представить любое известное нам государство [2, с. 403].

Трудно не согласиться с точкой зрения Е.И. Шейгал, утверждающей, что «многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [6, с. 27]. Действительно, не существует страны, в которой не протекал бы процесс общения глав и представителей государств со своим

народом. Связь между языком и сферой политической жизни огромна, ведь безиспользования необходимых речевых средств государственный деятель не смог бы давать определенные указания и инструкции, а также передавать информацию.

Кроме того, политический дискурс может быть использован и для целенаправленного воздействия на чувства и эмоции слушателя, который осознанно и неосознанно воспринимает речь говорящего. Данное влияние на реципиента оказывается возможным благодаря применению средств эмотивной модальности, которая является одним из главных приёмов выражения отношения адресанта к содержанию высказывания, ситуации или собеседнику [4, с. 21]. Путем грамотного использования различных приёмов эмотивной модальности политик получает возможность не только передавать необходимую информацию слушателям, но также оказывать влияние на процесс формирования и развития сознания общественных масс.

Цель данной работы заключается в изучении особенностей передачи эмоциональности в политическом дискурсе. Следовательно, объектом исследования является политический дискурс, предметом – совокупность способов функционирования в нём речевых средств, которые реализуют эмоциональное воздействие на человека.

Известно, что политический дискурс обладает тремя важными функциями. К ним традиционно относят коммуникативную, побудительную и эмотивную функции. Особый интерес для данного исследования представляет последняя функция, которая ориентирована на контролируемый процесс демонстрации эмоций собеседнику, в ходе которого происходит целенаправленное воздействие на его сознание [5, с. 153].

При этом следует помнить, что понятия «эмоциональность» и «эмотивность» не тождественны друг другу. По мнению Т.В. Лариной, эмоциональность – это «инстинктивное, бессознательное, незапланированное проявление эмоций, являющееся психофизиологической потребностью человека», а эмотивность – «сознательная, запланированная демонстрация эмоций, имеющая определённую коммуникативную установку» [1, с. 37].

Таким образом, данные категории различаются именно своей направленностью: если эмоциональность проявляется в качестве выражения чувств и эмоций самим человеком самого на себя или для себя (т. е. она направлена на субъекта), то эмотивность, в свою очередь, фокусируется именно на влиянии на собеседника, т. е. объекта деятельности.

Исходя из этого, можно выделить основные направления эмотивной коммуникации – оказание воздействия на партнёра по общению, проявление своей заинтересованности в нём, а также демонстрация чувств симпатии, признательности и благодарности. Кроме того, такая модальность, представленная в дискурсе политического деятеля, может служить в качестве эмоциональной реакции на определённую ситуацию или событие [4, с. 25].

Однако реализация эмотивной функции политического дискурса представляется возможной только при наличии в нём соответствующих

языковых средств, позволяющих наиболее точно и эффективно оказывать влияние на эмоции и чувства адресата. Часто к ним относят различную эмотивную лексику, глаголы ощущений и чувств (например, “to feel”, “to love”), междометия, а также эмфатические синтаксические конструкции (“It is... where ...”) [4, с. 25].

Наиболее ярко эмотивность раскрывается именно в публичных выступлениях государственных деятелей. Однако данное эмоциональное воздействие, оказываемое субъектом дискурса на его объект, во многом зависит и от того, кто является автором речи. Считается, что качество и количество эмотивности может также различаться и в зависимости от страны, которую представляют политики на общественной арене.

Рассмотрим в качестве примера выступления представителей двух государств – Джозефа Робинетта Байдена-младшего, президента Соединённых Штатов Америки, и Александра Бориса де Пфедфель Джонсона, премьер-министра Великобритании.

В качестве материала исследования были выбраны две схожие по тематике публичные речи политиков, посвящённые борьбе с коронавирусом. Оба выступления похожи по эмотивному наполнению своего содержания за счёт крайне актуальной темы, следовательно, мы можем найти и подобные речевые средства для выражения экспрессивной оценки происходящей ситуации.

Так, своё обращение к жителям Великобритании от 26 января 2021 года премьер-министр Борис Джонсон начинает со слов извинения перед ними. Политик выражает своё оценочное отношение к происходящей в стране ситуации, в которой число жертв от новой коронавирусной инфекции достигло 100000 человек, используя в своей речи словосочетание “I’m sorry”. Данное выражение можно представить в виде фразы с глаголом ощущений и чувств “to hate”:

“I’m sorry to have to tell you (= I hate to tell you...) that today the number of deaths recorded from Covid in the UK has passed a hundred thousand” [7].

Ещё одним средством раскрытия эмотивной модальности в дискурсе Б. Джонсона является усилительное наречие “deeply”:

*“Am I sorry for what has happened to our country? Yes of course I am **deeply**, **deeply** sorry” [7].*

В отличие от него, американец Дж. Байден в своём обращении к жителям США, в котором он подводит итог начавшейся в 2020 году пандемии COVID-19, ограничивается лишь употреблением наречия “very” в значении «самый», «тот самый», «именно этот»:

*“At this **very** moment, so many of them, our fellow Americans, they’re on the front lines of this pandemic” [8].*

При этом особая роль в эмотивном значении дискурса Д. Байдена отводится иным структурам, например, эмфазам, под которыми понимают эмоционально-экспрессивное выделение слова или части высказывания с помощью различных средств, благодаря которым говорящий выражает сильные

чувства и эмоции [3, с. 231]. Так, в его речи большое внимание уделяется конструкциям с лексическими повторами, которые не только выделяют определённые моменты речи среди других, но и акцентируют внимание реципиента на значении высказывания:

*“That led to **more** deaths, **more** infections, **more** stress, and **more** loneliness”.*

*“Photos and videos from 2019 feel like they were taken in another era, the **last** vacation, the **last** birthday with friends, the **last** holiday with extended family. While it was different for everyone, we all lost something, a **collective** suffering, a **collective** sacrifice, a year filled with **the loss of life** and **the loss of living** for all of us” [8].*

К тому же, в выступлении Дж. Байдена мы находим такой стилистический прием, как сравнение, которое представлено в виде отсылки к историческому событию. Сопоставляя тяжелую работу врачей во время пандемии с героическим долгом солдат во время Второй мировой войны, политик взывает к чувству патриотизма целевой аудитории:

*“It’s truly a national effort, **just like we saw during World War II**” [8].*

В данном фрагменте дискурсе мы также видим употребление эмфатической синтаксической конструкции с формальным подлежащим “It”:
*“**It’s the details of life that matter the moment**” [8].*

Кроме того, лишь в данном выступлении была встречена усилительная частица “too” перед наречием, которая предназначена для усиления отрицательного значения слова, и эмфатическая конструкция с наречием “little” в сравнительной степени:

*“**Too** often, we have turned against one another”.*

*“My fellow Americans, you’re owed nothing **less than** the truth” [8].*

Однако в выступлении премьер-министра Великобритании подобные средства выражения эмоций и чувств не используются. При этом его речь распространена эмотивной фразой “to offer one’s deepest condolences” и выражением “a loved one” с использованием прилагательного “loved”, образованного от глагола ощущений и чувств “to love”:

*“I offer my **deepest condolences** to everyone who’s lost **a loved one**: fathers, mothers, brothers and sisters, sons and daughters, and the many grandparents, who’ve been taken” [7].*

Аналогичное средство модальности мы находим и в речи Дж. Байдена. Данная черта также придает экспрессивность дискурсу:

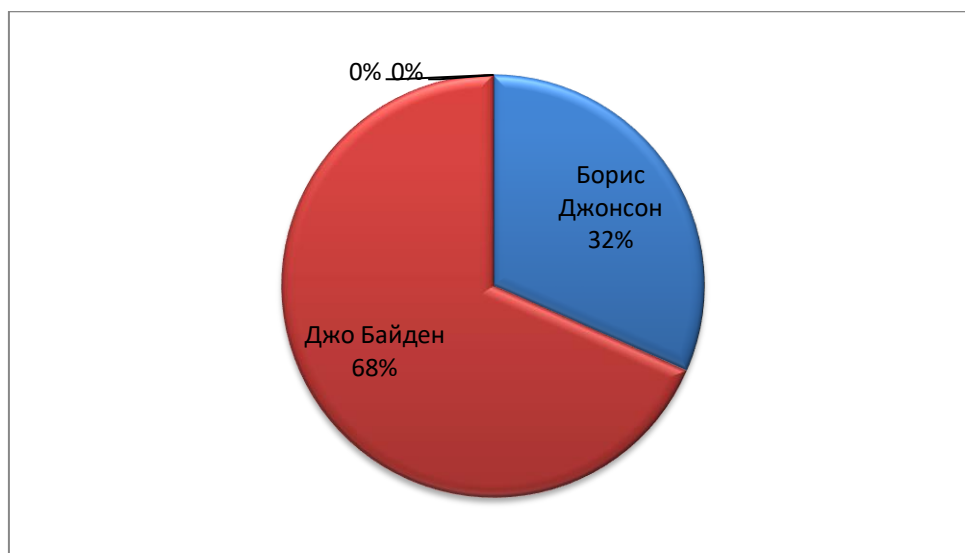
*“They leave behind **loved ones** unable to truly grieve or to heal, even to have a funeral” [8].*

Ещё одной отличительной характеристикой данных фрагментов дискурса является использование большого количества оценочных прилагательных негативного значения, которые подчёркивают отрицательный исход первого года пандемии. Например, “grim statistics” и “pretty forbiddingly high” – у Б. Джонсона, а также “cruel fate”, “terrible cost” и “vicious hate crimes” – у Дж. Байдена.

В результате исследования было выявлено, что выступление премьер-

министра Бориса Джонсона располагает только шестью примерами различных речевых средств для выражения эмоциональности, в то время как у президента США Джо Байдена их насчитывается тринадцать. Результаты исследования показаны на диаграмме 1:

Диаграмма 1. Количество эмотивных средств в процентном соотношении

Таким образом, благодаря проведённому анализу политических выступлений двух государственных деятелей мы пришли к выводу, что процентное соотношение выявленных средств, используемых для выражения чувств и эмоций, примерно в 2 раза больше в дискурсе Дж. Байдена, чем у Б. Джонсона. При этом речь президента США отличается большим наполнением эмфаз, которые не только помогают разнообразить процесс общения политиков с людьми, но и благоприятно воздействуют на их мысли. Именно благодаря эмотивным приемам выражения модальности субъект дискурса способен наиболее эффективно вызвать у адресата определённую эмоциональную реакцию на какое-либо событие, происходящее в мире. Следовательно, он может умело влиять на сознание слушателя.

Использованная литература

1. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 512с.
2. Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции / П.Б. Паршин // Системные исследования, методологические проблемы. Ежегодник. – М.: Наука, 1987. – С. 398-423.

3. Рыжкова-Гришина Л.В., Гришина Е.Н. Художественные средства: изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2020. – 337 с.
4. Саттарова Р.В. Средства моделирования властных отношений в политическом дискурсе (на материале дискурса Д. Кэмерона): дис.... канд. филол. наук. – Уфа, 2019. – 274 с.
5. Шаховский В.И. Эмоции в коммуникативной лингвистике / В.И. Шаховский // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 671-683.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: Перемена, 2000. – 431 с.
7. Covid-19: Boris Johnson 'deeply sorry' as UK deathsexceed 100,000 @BBCNewslive – BBC [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YWHxE0F2IoI&t=410s> (Дата обращения: 13.03.2021).
8. Presidential Address on One-Year Anniversary of Coronavirus Pandemic [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.c-span.org/video/?509778-1/president-biden-addresses-nation-year-anniversary-coronavirus-pandemic> (Дата обращения: 15.03.2021).

С.В. Поварова
Россия, Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет г. Барнаул
Научный руководитель: к. филол. Н., доцент П.В. Маркина

РАБОТА С ГЛАГОЛЬНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ УРОВНЯ В 1

Аннотация

Данная статья представляет собой попытку проанализировать модель глагольного управления, составленную для китайских студентов уровня В 1, обучающихся по направлению «Русский язык как иностранный» в российском вузе или в иноязычной среде обучения. В статье представлены результаты анализа глагольной сочетаемости на материале лексического минимума 1 сертификационного уровня. Особое внимание уделено лексико-грамматической сочетаемости словоформ с русскими глаголами.

Ключевые слова: глагол, глагольное управление, падеж, РКИ, первый сертификационный уровень, языковая догадка.

В русском языке развито употребление глагольного управления, использование соответствующей падежной парадигмы, а также понимание лексического и грамматического значения глагола и употребление с ним лексико-семантической сочетаемости слов. Изучение глагольного управления